

Е Инь Чжу сказал, улыбаясь: “В действительности, более важным является прислушиваться к себе и своему сердцу, а не уделять всё своё внимание игре. Дедушка Цинь рассказывал мне, что в целом игра на гуцине имеет семь правил: правило первое – следуй по пути человека с хорошими нравами, правило второе – почувствуй сверхъестественное, правило третье – соблюдай присущий хорошему обществу этикет, правило четвертое – ясно ощущай своё сердце, правило пятое – варьируй акустику, правило шестое – двигайся элегантно, и правило седьмое – прививай другим добродетель. Заранее учти и закрепи все достоинства цитры в своём мастерстве, что позволит сердцу настроиться на музыку, и, таким образом, тогда и только тогда струны души смогут гармонировать со струнами цитры. В противном случае, будет невозможно воспроизвести прекрасную мелодию цитры”.

Сура искренне ответил: “Видимо и вправду в мире не существует бесполезных профессий, но существуют бесполезные люди! Как я вижу – ты поистине последняя надежда магов Божественной Музыки. Я услышал, как ты на лестнице сказал Ань Я, что у тебя есть дела, которые нужно сделать по возвращению в институт. О чем это ты?”

Е Инь Чжу пробурчал нерешительно: “Я хочу найти Хай Ян”.

Сура засмеялся, хихикая и держась за живот, прежде чем сказать: “Зачем тебе её искать? Разве вчерашнее происшествие еще не было для неё достаточно смущающим!”

Лицо Е Инь Чжу зарделось, как он ответил с легкой злостью в голосе: “Вчера я сделал это не специально. Я хочу найти Хай Ян из-за её лица”.

Сура остолбенел, смотря на Е Инь Чжу с нескрываемым удивлением: “Из-за её лица? Хай Ян и так уже довольно жалкая. Будет лучше, если ты не будешь затрагивать болезненную тему, добывая её. По факту, если бы её лицо не было так изуродовано, то она бы, несомненно, была ошеломляющей, прекрасной женщиной”.

Е Инь Чжу несчастливо воскликнул: “Я похож на кого-то, кто добьет человека, который и так страдает? Кроме того, красота человека либо же его уродливость не абсолютны. Если девушка очень красивая, но её сердце гнилое, то разве это не то же самое, что и быть уродливой девушкой?”

Выражение Суры слегка изменилось, как он сказал: “Тогда для чего ты хочешь найти Хай Ян?”

Е Инь Чжу ответил: “Я хочу посмотреть, смогу ли я помочь ей. Её текущий темперамент и внешний вид холодные как лед. А главное причина тому – её изуродованное лицо. Девушка, скрывающая свои физические недостатки, определенно сильно страдает. Её лицо должно быть словно создание самого божества. Возможно, еще шанс восстановить его”.

Глаза Суры, направленные на Е Инь Чжу, были наполнены шоком: “Ты говоришь, что сможешь помочь ей? Даже сильнейший Маг Света не смог вылечить лицо Хай Ян! Ты знал это? Хай Ян принадлежит к последнему из трех главных кланов – Клану Анчеллоти. Её дедушка – второй Командир Драконьей Кавалерии Фиолетовой Звезды Миланской Империи, Имперский Маршал Си Дуо Фу. У него есть двое сыновей, и отец Хай Ян самый старших из них. Он женат на девятой самой юной сестре нынешнего Императора Миланской Империи – Бей Ни. У них есть единственная дочь. Другими словами, Хай Ян – родственница Императора. Конечно, из-за своей внешности она не сильно ценится в своем клане, но самый лучший доктор империи безоговорочно был приглашен, чтобы лечить её. Я считаю, что у тебя не будет ни одного шанса на успех”.

Е Инь Чжу слабо воскликнул: “Во время вчерашнего матча я увидел её лицо и захотел

попытаться излечить его. Мой способ лечения сильно отличается от других. Если есть хоть какой-то шанс на успех, то ты не должен сдаваться! Иначе как она сможет прожить жизнь, наполненную страданиями?”

Сура глубоко посмотрел на него, заключая: “Инь Чжу, ты самый глупый, и в то же время самый обожаемый мною идиот, из тех, которых я когда-либо видел. Я пойду с тобой; плюс, будет не правильно, если там наедине останутся мужчина и женщина”.

*

К тому времени, как они возвратились в Миланский Институт Магии и Боевых Искусств, небо уже потемнело. Вернувшись в свое общежитие, они перекусили простеньким ужином. После, они отправились в студенческое общежитие отделения Божественной Музыки. Е Инь Чжу и Сура не знали, в какой комнате Хай Ян проживает, ведь все учащиеся отделения жили вместе, чтобы их было легче найти.

“Мм, не Инь Чжу ли это? Почему ты сюда пришел?” – только прибывшие к району общежития отделения Божественной Музыки Сура и Е Инь Чжу столкнулись с Сюэ Лин. На ней была надета длинная ночная сорочка. Она расчесывала свои волосы прямо перед входом в общежитие, видимо готовясь ко сну.

“Я пришел повидаться со Старшей Сестрой Хай Ян. Сюэ Лин, ты знаешь, где она живет?”

Та счастливо засмеялась, сказав: “Ты знаком с ней больше меня, даже лежа без сознания у неё в руках. Не говори мне, что она тебе понравилась. Я не хочу помогать и работать посредником в ваших отношениях”.

Лицо Е Инь Чжу покраснело, несколько смущенное, так как он не знал, как правильно ей ответить. Сюэ Лин посмотрела на его растерянный вид и не могла не засмеяться еще сильнее: “Ты заслуживаешь звание первого маленького интригана нашего отделения Божественной Музыки. Инь Чжу, ты ведь всё еще девственник, так?”

В стороне, Сура закатил глаза и мрачно подумал: ‘Эта студентка отделения Божественной Музыки действительно очень раскрепощенная’.

“Это... Сюэ Лин, ты знаешь, где живет Хай Ян? У меня и вправду есть дело к ней”, - спросил Е Инь Чжу, избегая неловкой темы из-за того, что всё еще не знал как ответить. Краснота на его лице распространилась аж по самые кончики ушей.

Сюэ Лин сказала с улыбкой: “Ладно, я перестану дразнить тебя. Иди до конца прямо по этому пути. Комната Старшей Хай Ян самая дальняя. Она не очень ладит с другими и мало разговаривает; я действительно не могу понять, что ты нашел в ней”.

“Я, я не”, - он впопыхах попытался защитить себя. Посмотрев на её фальшивую улыбку, ему больше не осталось, что сказать. Он поспешно последовал по пути, показанному Сюэ Лин, выглядев при этом, что как будто от какого-то убегает. Наблюдая за ним, Сюэ Лин не могла душевно не рассмеяться, держась за свой живот. Её вообще не смутил тот факт, что Сура всё еще стоял рядом с Е Инь Чжу.

Румянец на лице Е Инь Чжу полностью исчез, пока он следовал пути и не увидел вдалеке маленькую белую виллу. Суре, казалось, очень нравилось наблюдать за смущенным, раскрасневшимся Е Инь Чжу; он всю дорогу улыбался, не говоря ни слова.

Е Инь Чжу подошел к входной двери виллы и аккуратно постучался: “Старшая Хай Ян, ты здесь?”

После некоторого молчания, дверь открылась, позволяя незабываемому, необыкновенно прекрасному лицу появиться перед Е Инь Чжу. Это была не Хай Ян, а в действительности самая красивая женщина Миланского Института Магии и Боевых Искусств – Сян Луань.

Две пары глаз безучастно друг на друга смотрели, пока они оба не сказали в унисон: “Почему ты здесь?”

Это был первый раз, когда Е Инь Чжу увидел Сян Луань так близко. В данный момент, она была одета в длинное розовое ципао, потому что погода в это время суток уже была холодная. Длинный ципао был нисколько не откровенный и покрывал каждый дюйм её кожи. В её больших, сиреневых глазах показался огонек озорства, когда она смотрела на Е Инь Чжу. Длинные волосы светло клубничного оттенка свисали на её левом плече, скрывая её пышную левую грудь.

‘Не говорите мне, что Сюэ Лин обманула меня? Разве это не должен быть спальный домик Хай Ян?’ – подумал Е Инь Чжу с подозрением.

“Е Инь Чжу, ты пришел сюда в поисках Хай Ян?” – Сян Луань взяла инициативу и прервала это неловкое молчание.

“Ах, да – да, верно, - наскоро согласился Е Инь Чжу и испытующе спросил. – Это спальня дом Старшей Хай Ян?”

Сян Луань слегка улыбнулась и ответила: “К Хай Ян вверх по лестнице. Я пойду и попрошу её спуститься”, - сказав это, она шагнула в сторону, разрешая Е Инь Чжу и Суре войти в виллу. А затем она стала подниматься по лестнице.

Интерьер виллы был декорирован в чистых прохладных оттенках синего, напоминая холодную ауру, испускаемую Хай Ян. Убранство же было простым. Войдя внутрь, в их ноздри ворвался слегка прохладный воздух.

Сура прошептал: “Старшая Хай Ян и впрямь тратит попусту время, развиваясь как маг Божественной Музыки. Я думаю, что для неё было бы более подходящим быть учащимся отделения Черной Магии”.

В данный момент Е Инь Чжу чувствовал, что пульс его сердца безумно скачет. Он не знал почему, но каждый раз, когда он видит Сян Луань, возникает такая реакция. Даже он не смел смотреть на исключительно милое лицо Сян Луань.

Несколькими моментами позже, с лестницы спустилась Сян Луань, позади которой шагала Хай Ян. На ней было надето такое же изысканное ципао, как и у Сян Луань, за исключением белого цвета. Её волосы частично спадали на её плечи. Не было видно никакого отличия между её текущей и обычной внешностью. В тот момент, когда она увидела Инь Чжу, её выражение стало немного странным, а половину не скрытого волосами лица заполнил слабый румянец. Очевидно, она вспоминала вчерашний случай.

Посмотрев на Хай Ян, Е Инь Чжу был будто не в своей тарелке. С учетом того, что случилось вчера вечером и, в дополнение к этому, ранние поддразнивания Сюэ Лин, он не мог предотвратить появления особенного чувства в своем сердце. Его лицо снова покраснело.

<http://tl.rulate.ru/book/371/122216>